

БАЛЕТНАЯ АМЕРИКА

ются среди остальных артистов своей техникой и формой.

ОКОЛО четырех месяцев Академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова гастролировал в Соединенных Штатах Америки и Канаде. Сегодня мы публикуем заметки народной артистки СССР Н. Дудинской, где она делится своими впечатлениями о прошедших гастроях.

НАШУ ТРУППУ уже знали за океаном по прошлым гастролям, прошедшим очень успешно. Мы были желанными гостями — билеты на спектакли были задолго распроданы. Нам же хотелось на этот раз выступить интереснее, танцевать как можно лучше.

Трудно передать все впечатления и наблюдения, которые мы вынесли из поездки по 16 городам США и Канады. Я расскажу лишь о том, что больше запомнилось.

Первые дни в Нью-Йорке были особенно напряженными. Сама специфика балетного искусства обязывает нас к ежедневным тренировкам. Танцовщики — это вечные студенты. Кроме того, подготовительный период до открытия гастролей был очень коротким — всего пять дней. Поэтому мы на второй же день после приезда начали наши тренировочные занятия и репетиции. Нам предстояло заново подготовить все наши спектакли, применяясь к новым сценическим условиям. Работали с утра до позднего вечера.

Интерес к нашим спектаклям был огромный. Американская пресса была единодушна в их оценке. Выхаживались нашей школой, мастерством, техникой солистов, слаженностью и единством ансамбля кордебалета, тонкой музыкальностью. Рецензенты отжикались не только на каждую новую премьеру, но писали о всех составах. «Все их танцовщики и танцовщицы исключительно хороши», — писал Кеннет Роксрот, — ни одна труппа мира не может насчитать в своем составе и пяти таких звезд».

Несмотря на то, что мы были очень заняты, мы старались как можно больше увидеть, шире познакомиться с искусством американцев. Мы присутствовали на от-

крытия сезона труппы Баланчина в новом помещении театра «Линкольн-центр». Баланчин, как известно, является воспитанником ленинградской балетной школы, поэтому мы с особым интересом следили за его творчеством. Талантливый балетмейстер является сторонником бессюжетного танца, однако его композиции на музыку различных симфоний весьма оригинальны, богаты фантазией и представляют своеобразный интерес. Любопытно отметить, что его последние постановки: «Сон в летнюю ночь» на музыку Мендельсона и рождественская премьера «Шелкунчика», состоявшаяся перед самым нашим отъездом, показали его стремление к большим формам и к драматургическому раскрытию музыки. Балет П. И. Чайковского «Шелкунчик» очень популярен в Америке, его ставят в разных городах и разных труппах, и везде он пользуется неизменным успехом у зрителей. На премьеру в день открытия сезона нам показали сюиту из балета «Раймонда», а также чисто классическое па-де-де на музыку Чайковского, в котором с большой экспрессией и технической точностью танцевали Мелисса Хайден и Жак Д'Амбуаз. Новым для нас и, пожалуй, самым интересным был балет «Четыре темперамента» на музыку Хиндемита — остроумные хореографические композиции, как дутные, так и сольные.

В Нью-Йорке нам очень хотелось встретиться с еще одной талантливой балетной труппой — Роберта Джоффры, также знакомой нам по гастроям в Советском Союзе. Но по приезде в Нью-Йорк мы узнали,

Н. ДУДИНСКАЯ

что балета Джоффры больше не существует, так как «меченат», субсидировавший труппу, отказался давать средства, и из-за его каприза вся труппа осталась без работы. Большая любовь к искусству и выдержка помогли Джоффри пережить все трудности. Он не пал духом и даже сумел сохранить основной состав исполнителей и свою балетную школу. Сейчас он заново набирает труппу и начинает репетиционную работу. Специально для нас Джоффры показал несколько одноактных балетов из репертуара своей труппы, снятых на пленку для телевидения. Большое впечатление произвел на нас своей поэтичностью и чистотой форм балет «Морская тень», поставленный балетмейстером Арпино. Исполняла его очень талантливая балерина Лииза Брайлей.

Одновременно с нами в Нью-Йорке гастролитовала знаменитая испанская балетная труппа Антонио, на спектакле которой мы также присутствовали. Сам Антонио — талантливый актер-танцовщик, в совершенстве владеющий техникой испанского танца. Несколько артистов из труппы Антонио занимались у меня на уроке, а балетмейстер Гектор Сарасе показывал нашим характерным танцовщикам их танцевальные номера, из которых особенно интересен своей непосредственностью и подлинной народностью испанский танец «Фламенко».

Надо сказать, что наши ежедневные тренировочные занятия вызыва-

ли большой интерес у американских педагогов, балетмейстеров, артистов. Ленинградская школа пользуется большой популярностью в Америке, и вместе с нашими артистами на уроке занимались танцовщицы из труппы Баланчина — Мелисса Хайден, Патриция Нирри, артисты балета из «Метрополитэн Опера», Виолетт Верди и другие.

Директор школы Национального классического танца Талия Мара пригласила К. М. Сергеева и меня на открытие учебного года в свою школу, единственную в Соединенных Штатах, созданную по образцу нашего хореографического училища, где дети не только получают специальное образование, но и изучают общеобразовательные предметы. Существует она всего два года. Талия Мара — большой энтузиаст, но ей приходится туго. Школу никто не субсидирует, и она существует исключительно на средства от платы за обучение. Сколько она сможет просуществовать, никто не знает.

Об интересе к ленинградской балетной школе свидетельствует и тот факт, что меня просили выступить по радио и рассказать, как учат в нашей школе, в чем состоит система Вагановой, и как мы развиваем эту систему. В Монреале руководитель Национального канадского балета Людмила Ширяева просила нас провести показательный урок в их труппе. Мне было приятно встретить там наших старых знакомых Анну-Марию и Дэвида Холмсов, которые в течение года стажировались в Ленинграде, а сейчас возглавляют канадскую труппу. Пребывание в ленинградской школе не прошло для них бесследно. Они заметно выделя-

ются среди остальных артистов своей техникой и формой. В Сан-Франциско на моих уроках и уроках К. М. Сергеева занималось около двухсот человек. Схватились танцовщики не только со всех студий города, но и из его окрестностей. Нас очень волновали эти встречи, мы понимали всю их ответственность, старались объяснить проще, понятнее. Дело в том, что в американском балете главное внимание обращают на технику ног, а корпус, голова, руки у них очень невыразительны. Наша же вагановская школа классического танца славится выразительностью рук и корпуса, большой свободой владения всем телом, координацией всех движений и пластичкой. Американские танцовщики очень хотят постигнуть эту науку и танцевать, как танцуют русские.

Во время гастролей у нас были и другие интересные творческие встречи. В Нью-Йорке талантливый танцовщик Андрей Еглевский вместе с женой знаменитого Вацлава Нижинского — Ромоловой поставили нашим молодым артистам Наташе Макаровой и Юрию Соловьеву известный финский шедевр «Видение розы». Творческое содружество всегда интересно и полезно.

Один за другим мелькали города. Менялась погода. Менялись сценические площадки. Но неизменным оставался интерес американских зрителей к нашему искусству. В Америке много, очень много людей, которые относятся к советским людям с интересом и доверием. Такие встречи, творческое общение, разговоры, обмен опытом имеют не только познавательное значение, но и раскрывают сердца людей.

ЛЕНИНГРАД.